

Отзыв

официального оппонента Каменецкого Ивана Павловича
на диссертацию Ляпковой Анны Алексеевны
«Русская деревня Верхнего Прииртышья XVIII- 1861 г.»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Диссертационное исследование А. А. Ляпковой посвящено выяснению общего и особенного в положении крестьян приписной деревни Верхнего Прииртышья на протяжении вековой истории её существования с 1760-х гг. XVIII в. до реформы 1861 г. На основе выявления, анализа и обобщения разнообразного материала автором рассмотрена эволюция крестьянского хозяйства локального района - Усть-Каменогорской, Бухтарминской, Убинской, Крутоберёзовской волостей, входивших с 1798 г. в состав южных уездов Томской области Тобольской губернии.

Актуальность темы не вызывает сомнения, на уникальность положения крестьянства этой фронтальной аграрной зоны, уровень и тенденции развития приписной деревни, не раз обращали внимание многие исследователи Сибири. Вопрос об определении социальной сущности приписного крестьянства, его владельческой принадлежности вызвал острую дискуссию между сибирскими историками. Но их исследования, основанные на общесибирском материале, недостаточно полно отражают всю специфику приписной деревни, занимавшей особое место в системе Алтайского горного округа и южносибирского фронта в целом.

Работа содержит обстоятельный историографический обзор литературы, содержащий оценки взглядов своих предшественников, и их вклад в изучение отдельных вопросов заявленной темы. Заслугой автора является не только определение степени изученности истории кабинетского землевладения Западной Сибири, но и выявление позиций представителей разных научных школ в выяснении специфики и социальной природы приписного крестьянства.

Хронологические рамки исследования определены автором «с начала хозяйственного освоения Верхнего Прииртышья до реформы 1861 г.». Такое выделение вызывает возражение, требует пояснения и обоснования. Известно, что заселение крестьянами Верхнего Прииртышья неразрывно связано со строительством Иртышской линии, возведением на ней Ямышевской, Семипалатинской, Устькаменогорской и других крепостей. Вывод же беглых старообрядцев из Польши в Южную Сибирь осуществлялся в 1760-е годы, когда и началось санкционированное правительством заселение и освоение указанного региона. Блестящий знаток сибирского старообрядчества, академик Н.Н. Покровский определил точную дату прибытия переселенцев на Алтай июлем 1766 г. (См. Н.Н. Покровский Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев XVIII в.

Новосибирск, 1974. С. 313). Поэтому выделение 1760-е годы как начальной точки отчёта является более выверенным и оправданным.

Требует своего расширения и конкретизации использование применяемых методов исследования в заявленной диссертации. Автор сообщил лишь об использовании традиционных методов исторического исследования: сравнительно-историческом и методе системного анализа. Наряду с ними он широко использовал метод статистического анализа, типологический и другие средства исторического познания, но при этом не заявил о них и не раскрыл их эвристических возможностей.

Рецензируемая работа выполнена на основе использования большого массива источников. В ней широко использованы впервые вводимые в научный оборот архивные документы фондов РГИА (г. Санкт-Петербург) и архивных учреждений Алтайского края и Томской области. Наряду с опубликованными источниками и трудами П.С. Палласа, М.В. Швецовой, В.П. Семёнова-Тянь-Шанского, П. Чихачёва, Н.М. Ядринцева и других исследователей, они позволяют решить поставленные в диссертации задачи.

Непонятно только, по каким критериям и классификации научные труды указанных выше учёных отнесены к «воспоминаниям путешественников XVIII–XIX вв.» и выделены в группу «научные исследования прошлого» (с. 38). Автору также следовало более чётко определить и выделить другие типы и виды используемых источников в соответствии с существующей системой классификации и систематизации источников.

Не вызывает сомнения научная новизна работы и значимость исследования, которая по мнению автора заключается «в углубленном изучении специфики отдельного региона в составе приписной деревни Алтая, что позволяет углубить представление о хозяйственно-типологической специализации отдельных районов Сибири» и «расширить понимание особенностей кабинетского землевладения в России» (с.44).

Диссертация имеет чёткую структуру, состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованных источников, литературы, иллюстраций и таблиц.

В первой главе дана характеристика начального периода аграрной колонизации Верхнего Прииртышья в XVIII в. В ней подробно рассмотрены процессы вхождения этого региона в состав России, его первичного хозяйственного освоения и территориально-административного развития, освещена история переселения «поляков» в европейскую часть России и Сибирь, в частности. В заключительной части главы автор пришёл к не во всём обоснованному, несколько общему выводу, что «Верхнее Прииртышье представляло собой своеобразный сплав культурных традиций и представлений. Будучи территорией, с которой социально-утопические легенды связывали Беловодье, она сама по себе была привлекательна для крестьян-старообрядцев». Но как показали исследователи-предшественники, и сам автор, состав первых поселенцев верхний Иртыша был в сословном отношении весьма неоднородным и привлекателен не только для

представителей раскола, но и многих других категорий населения России. Кроме того, автор недостаточно полно выявил конфессиональный состав крестьянского населения указанных волостей, среди которых были не только «поляки», но и «каменщики», и православные христиане различной сословной принадлежности.

Вторая глава посвящена рассмотрению положения верхнеиртышских волостей в условиях приписки к Алтайским заводам. В ней широко освещены причины включения волостей Верхнего Прииртышья в состав Колывано-Воскресенского горного округа, показан процесс интеграции приписной деревни в систему кабинетского землевладения, выяснен уровень её хозяйственного развития первой половине XIX в. и накануне реформы 1861 г.

Автор убедительно показал, что главной причиной приписки близлежащих волостей к горнозаводскому комплексу стала острая потребность его в обслуживающей рабочей силе – сибирского крестьянства и необходимость поставок к заводам провианта и фуража.

Во втором пункте данной главы рассмотрены протестные действия крестьян против приписки их к горнозаводскому ведомству, повлекшие за собой изменение их сословно-социального статуса и экономического положения. В освещении этого вопроса у автора наблюдается некоторое смысловое затруднение и логическое противоречие. С одной стороны, он пишет, «Однако взаимодействие с горным округом в качестве вольнонаемных работников отличалось от взаимодействия в качестве приписных крестьян. Оно выходило за пределы приемлемого для администрации горнозаводского округа, но было оптимальным для крестьян фронта, поскольку они смогли включить его в хозяйственную деятельность крестьянского двора» (с. 116). С другой стороны, автор тут же утверждает, что «Приписка, состоявшаяся в 1797 г., стала причиной «социального стресса» и эмоционально была воспринята крестьянами как катастрофа, как некое преступление против справедливого жизнеустройства, совершенное без ведома императора» (с. 117). Далее он убедительно доказывает, что «в процессе развития конфликта между горнозаводским начальством и крестьянами произошло не тотальное подчинение крестьян произволу власти, а согласование интересов сторон» (с. 134). К этому верному, по сути, утверждению следует добавить, что «согласование интересов сторон» было значительной уступкой горной администрации волостным обществам, вызванной как отзвуками пугачёвской войны, так и более «либеральной» политикой Павла I в крестьянском вопросе.

Значительное внимание в диссертационном исследовании уделено изучению хозяйственной жизни деревень волостей Верхнего Прииртышья. К исследованию этого вопроса автор привлёк обширный массив документов, основу которого составили окладные книги, обладающие высокой информативной ценностью.

Проанализировав состояние основных отраслей сельского хозяйства, автор выделил два типа хозяйственной деятельности, характерных для

Верхнего Прииртышья к 1825 г.: для Убинской и Бухтарминской волостей был свойственен устойчивый земледельческий тип, тогда как Крутоберезовская и Усть-Каменогорская тяготели к скотоводческому типу. Им также убедительно показано, что изменения, происходившие в крестьянском хозяйстве в условиях приписки к заводам, привели к тому, что к 1851 г. во всех четырех волостях Верхнего Прииртышья стал преобладать земледельческий тип хозяйствования.

Обращено большое внимание на успехи населения в развитии пчеловодства, которое, по мнению автора «стало наиболее развитым промысловым занятием жителей Верхнего Прииртышья» и товарной отраслью в рамках комплексного крестьянского хозяйства (с. 208). В освещении данного вопроса автору следовало указать на работу Т.С. Мамсик, детально исследовавшую историю возникновения и развития пчеловодства в Бухтарминской волости. (См. Мамсик Т.С. Бухтарминские пчеловоды (по материалам Окладной книги Бухтарминской заводской волости 1857 г.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX веках. Новосибирск. 2011. С. 93-99).

В диссертации рассмотрены также новые условия хозяйствования, в которых оказалось приписное крестьянство, их двойственное неоднозначное воздействие на крестьянское хозяйство. Автор показал, что с одной стороны, деятельность крестьян жестко регламентировалась горнозаводской администрацией: регулировался рынок хлеба, осуществлялась политика ценовой монополии, торговых ограничений, с другой стороны, крестьяне южных волостей получили возрастающий рынок сбыта своей продукции, отсутствие конкуренции, выгодные подряды, возможность осуществлять обработки не только за себя, но и в рамках вольного найма.

В заключении сделан обоснованный вывод, что происходившие изменения не привели к упадку крестьянского хозяйства на фронтире, но вызвали его трансформацию и укрепление за счет новых элементов, связанных с зарабатыванием денег и обслуживанием заводов. Поэтому кризис крепостного хозяйства проявился в Алтайской приписной деревне в меньшей степени, чем в горнозаводском производстве и в сельском хозяйстве европейской части России.

Несомненным достоинством диссертации, её украшением является обширные примечания, выполненные в виде таблиц, рисунков и карты-схемы. Они предметно представляют численность и динамику роста населения, хозяйственно-экономические показатели развития деревни Верхнего Прииртышья и являются наглядным, достоверным подтверждением основных положений и выводов, заявленных автором в диссертации. Но вряд ли стоило помещать в списке таблиц и иллюстраций названия всех примечаний (26 наименований), содержащихся в оглавлении диссертационного исследования.

Исследование Ляпковой А.А. не лишено фактических ошибок и других недостатков. Так, автор пишет, П.С. Паллас что посетил ряд деревень, основанных крестьянами - «поляками», во время своего путешествия по

Алтаю в 1870 г. (с. 86). На самом деле он совершил поездку к «полякам», проживающим на р. Убе в 1771 г.

В сносках нередко нарушается хронологический ряд в перечислении работ исследователей в постраничных сносках (с. 47-48, 50-51, 58, 118 и др.), кроме того, обилие сносок неуместно при освещении истории строительства крепостей на Иртышской линии. Автору следовало здесь ограничиться лишь новыми работами, специально посвящённых истории возведения Сибирских укреплённых линий. При характеристике делопроизводственных документов нарушен порядок рассмотрения источников по степени их значимости (с. 33). Имеют место неудачные лексические обороты, выраженные зачастую в превосходной степени: «глубочайшая дискуссия» (с. 11), «мертвящая догматика периода научного коммунизма» (с. 12), «ярчайшее противоречие» (с. 23) и стилевые ошибки: «Использование крестьяноведения является не самоцелью ...» (с. 39); «чтобы слухи о предстоящей выгонке не разошлись раньше времени» (с. 63); «В период, когда фронтир был передан в аренду Министерству финансов, произошли значительные перемены...» (с. 200); «... выводы, основанные на остроте и глубине проникновения в тему, оказываются на грани научных озарений» (с. 23); многочисленное употребление термина «фактор» в предложениях (с. 41); усложнённый, чрезмерно громоздкий стиль (с. 43-44); отсутствие логической связи в предложениях (с. 201). В работе присутствуют ошибки в написании географических названий (с. 68, 139); используются без кавычек современные экономические термины: кластер, теневая экономика (с. 45).

Отмеченные в отзыве недостатки и недочёты не влияют на общую положительную оценку диссертации. Она представляет собой самостоятельное оригинальное научное исследование по актуальной теме и вносит свой вклад в историю кабинетского хозяйства России. Большинство, сделанных автором суждений и выводов, обоснованы и опираются на солидную источниковую базу. Оформление диссертации и стиль её изложения отвечают всем необходимым требованиям, хотя в ней присутствуют отмеченные погрешности. Содержание работы соответствует специальности, по которой оно представлено на защиту. Структура, основные положения и выводы диссертации, выносимые на защиту, содержатся в автореферате. Диссертация сопровождается пятью авторскими публикациями, в том числе тремя реферируемыми, в которых освещены ключевые вопросы по данной теме.

Считаю, что диссертация Ляпковой Анны Алексеевны «Русская деревня Верхнего Прииртышья XVIII- 1861 г.» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Полагаю, что автор диссертации - Ляпкина Анна Алексеевна – заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент
старший научный сотрудник сектора
истории второй половины XVI- начало XX вв.
учреждения Российской академии наук
Институт истории Сибирского отделения РАН,
кандидат исторических наук (07.00.02.-Отечественная история)

Каменецкий И.П.

Дата: 25 сентября 2017 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН).
630090 г. Новосибирск, ул. Николаева, Д.8. Институт истории СО РАН;
Тел.: (383) 363-03-09;
Email: scriptor@history.nsc.ru
Веб-сайт: <http://www.history.nsc.ru>

